

ИНТЕРНЕТ-ПЕДАГОГИКА для «нового» ребёнка — белое пятно на карте

Екатерина Александровна Александрова,
главный научный сотрудник Института психолого-педагогических проблем детства РАО,
профессор, доктор педагогических наук, Москва,

Продолжаем разговор о том, какова она, педагогика XXI века, чего ждёт (и ждёт ли) от школы современный ребёнок и каков современный педагог.

• педагогика XXI века • современный ребёнок • процесс развития интернет-педагогика • специфика • объективные предпосылки

Ребёнок формирует для себя индивидуальную картину мира. Вначале в представлениях, потом совершает попытку построить его в реальности. Город из песка, замки из кубиков, домик под столом, пещера в сугробе, шалаш на даче... Мечта о виртуальном друге — Карлсоне и ожившей собачке, которую смастерил из варежки... Чтобы хоть на время стать взрослыми, девочки надевают мамины платья, мальчики — дедушкины очки...

— Сколько тебе лет? — спросим мы шестилетнего ребёнка.

— Восемь, но скоро десять!

Прав был Лев Кассиль. Его «Кондуит и Швамбрания» — замечательная иллюстрация к тому,

как ребёнком создаётся мир. Даже когда он становится взрослым...

Прав был и Лев Толстой: «Школа не будет, может быть, школой, как мы её понимаем, — с досками, лавками, кафедрами учительскими, — она, может быть, будет раёк, театр, библиотека, музей, беседа, — свод наук, программы, может быть, везде сложатся совсем другие».

Прав был и Марк Твен, вложивший в уста Гекльберри Финна фразу «Я никогда не позволял школе вмешиваться в процесс моего образования».

Вот и сбылось! С небывальными странами, открытыми границами и вполне реальными, хоть и виртуальными отношениями.

Современный ребёнок строит свои миры и страны, осваивает свои знания в своём

образовательном пространстве, из компетентностей выбирает три базовых: компьютер, иностранный язык, вождение автомобиля... Сегодня ребёнок может выдать себя за человека любого пола, возраста, места жительства, любой позиции, комплекции, внешности. Мы работаем сегодня в школе с человеком.

Ну, скажут оппоненты, приехали. А с кем всю жизнь работали?

А раньше работали с тем, которому могли сказать: «Я взрослый и больше тебя знаю!»

Теперь, коллеги, это не аргумент.

Мы отстаём от естественного для современной культуры процесса образования ребёнка. Интернет-педагогика — это педагогика постконфигуративной культуры, в которой направленность субъект-субъектных отношений уже не может быть показана взаимонаправленными стрелочками:

Sb ↔ **Sb**

Скорее, если рисовать пиктограмму, стрелочки будут обозначать взаимную поддержку двух людей:

Sb **Sb**

Один из признаков новой постконфигуративной культуры — взаимоподдержка в разновозрастных сообществах. Родители начинают учиться у своих детей. И поэтому, определяя интернет-педагогика, невозможно апеллировать к традиционной трактовке педагогики, в которой звучит тема взаимодействия обучающего и обучающегося, хотя в равной степени невозможно и опровергнуть её, поскольку она справедлива.

Специфика интернет-педагогики

В рамках классической педагогики эта специфика, на наш взгляд, заключается в том, что она исследует общение людей по поводу ситуации образования одного из них или обоих. И педагогом в таком взаимодействии становится тот, кто ориентируется в просторах Интернета и знает, как найти нужную в данный

момент информацию, и как построить дальнейшую траекторию учения и развития в интернет-пространстве. Это не всегда взрослый человек или тот, у кого выше статус.

Да и сам процесс развития интернет-педагогики также весьма специфичен. Если классическая педагогика предлагает детям уже «протоптанные» дорожки, где «воз знаний» продавил глубокую колею, с которой очень трудно свернуть в сторону, то здесь мы встречаемся с ситуацией, когда газон уже посажен (не нами), дети проложили там дорожки, по которым им удобно бегать, а мы наблюдаем за ними и хотим покрыть эти дорожки асфальтом педагогических методов.

В этой связи интернет-педагогика должна изучать, с одной стороны, педагогический потенциал содержания интернет-пространства и тех форм, которые оно диктует, и с другой — поведение ребёнка, методы и приёмы педагогического взаимодействия.

Почему же ребёнок вырвался из школьной колеи на нетоптанные просторы-лужайки Интернета? Как приятно и заманчиво блестит на солнце заснеженный газон — и манит именно нехоженностью, что всегда привлекает детей. Это их базовая потребность — любознательность. Да, школа частично удовлетворяет эту потребность — когда с запозданием, иногда с опережением, редко — с попаданием в насущную актуальную потребность в познании нового, нужного «здесь и теперь». А Интернет обеспечивает это детское желание «вынь да положь». Захотел узнать — узнал, причём сам и сразу.

Интернет-педагогика удовлетворяет все группы доминирующих интересов подростка, описанных ещё Л.С. Выготским в качестве ключа ко всей проблеме психического развития в этом возрасте: «эгоцентрическая доминанта» характеризуется

интересом к собственной личности; «доминанта дали» предполагает установку на обширные, большие масштабы; «доминанта усилия» выявляет тягу подростка к сопротивлению, преодолению, к волевым напряжениям; «доминанта романтики» характеризуется стремлением к неизвестному и рискованному, к приключениям и героизму. Возможности для удовлетворения этих интересов Интернет предоставляет.

Странно даже сравнивать педагогические возможности образовательной среды школы и интернет-пространства в отношении удовлетворения и остальных базовых потребностей детства — потребностей в приключении, общении, радости, движении, созидательности, путешествии¹. Интернет-пространство «работает» на удовлетворение всех перечисленных потребностей.

Кроме того, Интернет предлагает ребёнку *множественность возможностей*. Это его территория свободы. Там он хозяин положения. Он может сделать выбор, попробовать себя в разных ролях и ситуациях, недоступных ему в реальной жизни. И именно поэтому выбор как ситуация неопределённости становится ему не страшен. Процесс принятия определённого решения перестаёт восприниматься как проблема, переходя в более понятный для ребёнка режим задачи. Неловкость, даже некоторый страх постепенно уходят, ведь ошибку можно исправить и начать всё сначала! Таким способом отрабатываются логические операции выбора, формируются логические способности.

Ребёнок по своему усмотрению может даже прервать общение со взрослым — и воспи-

¹ Лично я знаю только одну школу в России, которая целенаправленно создала для детей школу радости. Это «Школа добра, радости и успеха» № 47 ГО ЗАТО Свободный Свердловской области под руководством директора Татьяны Алексеевны Булавиной, отличника народного просвещения, и её заместителя по воспитательной работе Елены Александровны Камышановой.

тание воистину становится дискретным. Он может отложить ситуацию общения со взрослым одним нажатием клавиши. Выбрать on-line- или off-line-взаимодействие. Он может общаться с разными людьми.

Да, это таит в себе опасность. Но здесь то и нужна поддержка со стороны педагога. Хотя в интернет-педагогике в силу её специфики более уместен термин «педагогическое сопровождение».

Интернет создаёт для ребёнка позитивно окрашенные ситуации учения и развития, которые могут обрываться неожиданно, и согласно «эффекту Зейнгарник», ребёнок запоминает больше материала, и запоминание это прочное.

Согласно результатам исследования аналитиков компании SRI International, онлайн-образование эффективнее традиционного. Такой вывод был сделан на основании наблюдения за успеваемостью очных и виртуальных студентов в течение 12 лет: студенты, которые обучались посредством Интернета, сдавали тесты на 9% лучше университетских учеников². Между тем другие исследования свидетельствуют о прямо противоположном: бесконечный поток информации, поступающий через Интернет, способствует более быстрому её забыванию.

На просторах Интернета можно спорить, высказывать *своё* мнение, задавать *свою* тему для обсуждения — можно всё, что нельзя позволить в ситуации классического урока в школе. В Интернете можно *самому* спрашивать, запрашивать информацию, именно это позволяет ребёнку принимать позицию воистину учащегося! Ведь спрашивает тот, кто учится. На уроках же спрашивают, как правило.

Путешествие по сайтам бесконечно, и «гештальт не завершён», поэтому отсутствует рутинность.

² По материалам статьи У. Вылегжаниной «Диплом.ги» // Российская газета. 2011. № 134 (5510), 23.06.2011, С. 11.

Наконец, компьютер — это «запретный плод», родители запрещают долго пользоваться им, и поэтому этот плод притягателен.

Рядом с нами развиваются совершенно новые дети

«Новый ребёнок» — клиповый, воспринимающий информацию небольшими порциями, причём информация эта должна часто меняться — по содержанию, направленности, форме подачи и методам её усвоения.

Новый ребёнок очень критичный. У него есть возможность перепроверить информацию, поступающую от взрослых, получить её со значительным опережением.

Как вы думаете, почему в детской среде остались невостребованными телефонные конференции, радио-классы, телемосты (исключая интерактивное телевидение), учебные видеослайды и некоторые фильмы, вернее способ их коллективного просмотра на уроке? Мы полагаем, что именно потому, что во всех перечисленных выше случаях хозяином положения был взрослый: он определял время, место и ограничивал активность ребёнка.

Если не так давно мы говорили о том, что телевизор побеждает книгу, то сегодня мы можем говорить, что со временем компьютер победит телевизор — многие телепередачи дети предпочитают смотреть через компьютер в то время, которое удобно им. Посмотрите, дети сами начинают выстраивать свою траекторию учения — по времени, темпу, месту получения информации.

Дети не читают книги? — Они читают блоги. У нас блогеры дети! И они создают свой язык, разрушая все классические представления об орфографии и пунктуации.

Электронные учебники, видеолекции, видео-конференции, мультимедийные курсы, обучающие тесты, общение с одноклассниками и педагогами с помощью чатов, форумов, скайпа, электронные дневники, электронное расписание, e-books, Pocket Book-education, персональные ученические странички в Интернете — e-learning набирает силу и позволяет об-

разовательному пространству каждого ученика расширяться до максимально (в каждом индивидуальном случае) возможных пределов. Великолепный тому пример — маленький тюменский робот в классе, позволяющий своему хозяину — ребёнку, вынужденному учиться в домашних условиях, виртуально присутствовать на занятиях в школе.

Всё это вполне оправданно, если учитывать основные принципы, на которых базируется интернет-педагогика. Это наглядность и культуросообразность, это индивидуализация вкупе с виртуальными способами фасилитации социализации, это вариативность и открытость.

Что мы можем предложить ребёнку?

Первый уровень интерактивности нашего взаимодействия с ребёнком посредством Интернета — использование текстов и видеороликов как опосредованного общения. Мы имеем в виду различные формы электронной переписки, видеозаписи обучающих или воспитывающих «обращений к ребёнку» и проч.

В качестве заставок на компьютер в силах родителей поставить динамичную подборку афоризмов, двустихий, иностранных слов и проч., что позволит ребёнку запоминать их без особых усилий и временных затрат.

График индивидуальной успешности ребёнка реально перевести в компьютерную форму «бегунка достижений», и он сможет выбрать привлекательный для себя рисунок, что будет стимулировать его продвижение по индивидуальной траектории обучения и развития. Также в графическую форму целесообразно сегодня переводить и методику «цветопись».

Усиливая интерактивность взаимодействия, можно говорить об уровне, который

характеризуется наличием некой «подачи» со стороны учащего (задача, задание) и возможность для учащегося её «отбить» или проигнорировать: буду решать и вышлю готовое решение/не буду, сделаю вид, что письмо от взрослого не получал, на сайт школы не заходил. По сути, это игра в «съедобное-несъедобное».

Возможности on-line общения позволяют увеличить степень интерактивности взаимодействия. Выше мы перечисляли многие из его форм. Со своей стороны предлагаем попробовать нашу идею: скайп-няня, скайп-репетитор. Неожиданность этой формы взаимодействия придаёт ей особенную притягательность в глазах детей. Привлекают детей образовательные флэш-мобы, возможность создания своих образовательных сайтов.

Полагаем, что сегодня необходимо задуматься не только над обучающими возможностями Интернета, но и над теми возможностями, которые могут быть созданы с его помощью для развивающего общения учащихся

и учащихся, детей и родителей. Но для этого надо ещё продумать способы разрешения противоречия между компьютерофилией детей и компьютерофобией многих взрослых.

Начало конца, за которым начинается начало

Вписываемся ли мы, взрослые, в это детское (детское ли?) интернет-пространство?

Порой вписываемся, чаще — выступаем в роли неких компьютерных вирусов, иногда, да простят нас дети, в роли хакеров, делающих тщетные попытки уничтожить их хрупкий виртуальный мир.

Как вписаться, как получить индульгенцию на проживание в этой стране? Где наше место в реальной для детей компьютерной стране? Кто мы там: туристы? Гиды? Аборигены? Или «понаехали тут»? И как нам с вами «не спутать туризм с эмиграцией?» Как нам с вами стать там людьми мира? **НО**